

Yue Qiang

**THE STUDY OF INTERNATIONAL MECHANISM
OF ARBITRATION OF INVESTMENT DISPUTES BETWEEN
CHINESE ENTERPRISES AND RUSSIA IN MODERN CONTEXT**

*Under CNS017018 Scientific Research Project of International Legal Training
and Cooperation Center for Shanghai Cooperation Organization (China)
and 2018XON07 Scientific Research Project for young scholars of the Shanghai University
of Political Science and Law*

Yue Qiang – Senior Lecture, Deputy Head of Exchange and Cooperation Center, Researcher of Post-Doctoral Center, the Shanghai University of Political Science and Law, the Commission for Legal Services, PhD in Humanities, China; **e-mail: yueqiang850510@sina.com.**

Russia is a strategic node in China's Belt and Road initiative. With the continuous development of economic cooperation with China Russia has recently become an important investment target for Chinese enterprises. More and more Chinese enterprises investing in Russia choose arbitration as an important way to settle disputes and safeguard their rights and interests. This paper analyses the practice of international investment arbitration between China and Russia in the context of existing mechanisms, it studies and evaluates the existing settlement mechanisms with regard to addressing investment disputes between China and Russia, and introduces the legal basis as well as practical experience of implementation of arbitral awards by Chinese enterprises in Russia. As a result four suggestions in the context of Belt and Road Initiative are submitted for consideration with the focus on how to create an international investment disputes arbitration settlement mechanism with regard to Russia.

Key words: Russia; China; «Belt and Road Initiative»; investment disputes; international arbitration; settlement mechanism.

Юэ Цян

**ИССЛЕДОВАНИЕ МЕХАНИЗМА МЕЖДУНАРОДНОГО
АРБИТРАЖНОГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННЫХ
СПОРОВ МЕЖДУ КИТАЙСКИМИ ПРЕДПРИЯТИЯМИ
И РОССИЕЙ В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ**

Проект научных исследований Центра международной юридической подготовки и сотрудничества для ШОС (Китай) (номер проекта: CNS017018); Проект научных исследований для молодых учёных Шанхайского политико-юридического университета (номер проекта: 2018XQN07)

Юэ Цян – кандидат гуманитарных наук, старший преподаватель; заместитель начальника Центра обмена и сотрудничества; научный сотрудник пост-докторской станции, Шанхайский политико-юридический университет; Комиссия по юридическим услугам для ШОС, Китай; **e-mail: yueqiang850510@sina.com.**

Россия является стратегически важным государством в системе, которую можно охарактеризовать как «Один пояс – один путь». В последние годы экономическое сотрудничество между Китаем и Россией продолжает развиваться, и Россия стала важной инвестиционной целью китайских предприятий. Все больше и больше китайских

компаний, которые инвестируют в Россию, выбирают арбитраж как важный способ разрешения споров и защиты своих прав. В данной статье анализируется практика международного инвестиционного арбитража между Китаем и Россией в рамках существующих механизмов, дается оценка существующих механизмов урегулирования инвестиционных споров между Китаем и Россией, а также излагаются правовые основы и практика применения арбитражных решений китайскими предприятиями в России. Исходя из этого, в рамках инициативы «Один пояс – один путь» выдвинуты четыре предложения по созданию механизма международного арбитражного урегулирования инвестиционных споров в отношении России.

Ключевые слова: Россия; Китай; «Один пояс – один путь»; инвестиционные споры; международный арбитраж; инвестиционный арбитраж; механизм разрешения споров.

1. Введение

В последние годы экономическое сотрудничество между Китаем и Россией продолжает развиваться, и стремительно набирает обороты двусторонняя торговля между этими странами. С практикой и продвижением инициативы «Один пояс – один путь» Россия стала важной инвестиционной целью китайских предприятий.

Коммерческой прибыли сопутствуют инвестиционные риски, и на фоне больших различий в экономической ситуации, правовой системе, культурных традициях, географической среде и т.д., китайские предприятия, ведущие свою деятельность за рубежом, неизбежно сталкиваются с проблемными и спорными ситуациями. С другой стороны, согласно докладу ООН о мировых инвестициях за 2018 год, в период 1987–2016 гг. шестью из двенадцати стран, которые приняли наибольшее участие в инвестиционном арбитраже, стали страны, располагающиеся вдоль оси, называемой «Один пояс – один путь», а Россия – одна из них. Очевидно, что китайские инвесторы в России сталкиваются с реальными рисками, которые нельзя недооценивать. Соответственно, возникает вопрос, каким образом разрешаются споры, возникающие в процессе инвестирования между Китаем и Россией?

Во всём мире в целях урегулирования инвестиционных споров и конфликтов наибольшей популярностью пользуется международный арбитраж, который завоевал свое место благодаря преимуществам справедливости, эффективности, экономии времени и коммерческой конфиденциальности. Благодаря инициативе «Один пояс – один путь», арбитражный механизм Китая также постепенно улуч-

шается, и все больше предприятий в решении инвестиционных споров, особенно международных, выбирают арбитражное решение. Действительно, в последние годы все больше китайских компаний, инвестирующих в Россию, выбирают арбитраж как основной способ разрешения споров и защиты своих прав.

Китайское правительство придает большое значение развитию международного бизнеса при реализации проекта «Один пояс – один путь», предлагая свои мнения на национальном уровне в поддержку создания механизма урегулирования международных коммерческих споров, возникающих в процессе инвестирования.

23 января 2018 года Центральная ведущая группа по всестороннему углублению реформ рассмотрела и утвердила заключение о создании международного механизма по урегулированию коммерческих споров для стран, входящих в систему «Один пояс – один путь» (далее – Заключение). Заключение планирует создать «единый» центр разрешения споров, который объединит судебные процессы, арбитраж и посредничество. В рамках создания плюралистических механизмов урегулирования споров, которые связаны между собой посредством посредничества и арбитража, основное внимание уделяется развитию арбитража в дополнение к созданию международного коммерческого органа и созданию международного комитета экспертов по коммерческим вопросам. В Заключении отмечается, что для оказания поддержки отечественным арбитражным учреждениям, обладающим хорошей репутацией на международном уровне, должны быть созданы условия для

проведения международного коммерческого арбитража вдоль оси «Один пояс – один путь». Отечественным арбитражным учреждениям рекомендуется сотрудничать с арбитражными органами стран-участниц инициативы «Один пояс – один путь» в создании совместных арбитражных механизмов. Необходимо привлечь выдающихся арбитров в стране и за рубежом для оказания высококачественных арбитражных юридических услуг сторонам, участвующим в инициативе «Один пояс – один путь». Международные коммерческие арбитражные организации способны урегулировать трансграничные коммерческие споры, связанные с построением системы «Один пояс – один путь», а внутренние судебные инстанции, в соответствии с законом, обеспечат сохранение имущества, доказательств и окажут другие виды судебной поддержки на основе содействия, быстрого судебного пересмотра и активного осуществления арбитражных решений.

Согласно статистическим данным, опубликованным Международным коммерческим арбитражным судом при Торгово-промышленной палате Российской Федерации, в 2015 г. было рассмотрено 317 дел, в 2016 г. – 271 дело, в 2017 г. – 363 дела, в результате чего количество дел превысило число дел, рассмотренных Стокгольмской торговой палатой. Среди них в 2017 г. при арбитражном разбирательстве Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации 34% дел составили государства СНГ, 33% – государства ЕС и 17% – Азиатские государства [10]. Таким образом, Российская арбитражная система после реформ 2016 г. играет все более важную роль в разрешении международных споров. В таких условиях можно ожидать создания российского международного арбитражного центра. Это также является хорошей новостью для китайских предприятий, работающих за границей и особенно в Российской Федерации.

2. Существующие механизмы международного инвестиционного арбитража и практика Китая и России

1) Практика инвестиционного арбитража ICSID (МЦУИС)

В течение длительного времени ни Китай, ни Россия не имели опыта в области инвестиционного арбитража ICSID (МЦУИС). Не было случаев, когда иностранные инвесторы возбуждали арбитражное разбирательство против России в ICSID (МЦУИС).

В пункте 2 статьи 9 «Соглашения между РФ и КНР о поощрении и взаимной защите капиталовложений», заключенного в 2006 г., предусмотрено, что инвестиционный спор между инвестором и принимающей страной может быть передан в ICSID (МЦУИС), учрежденный в соответствии с Вашингтонской конвенцией (если конвенция вступила в силу для обеих сторон) или в соответствии с правилами ICSID (МЦУИС) (если конвенция не вступила в силу для одной из договаривающихся сторон) [6].

Меньшее число инвестиционных арбитражных практик ICSID (МЦУИС) коренится в общем недоверии развивающихся стран и стран с формирующимся рынком к инвестиционным арбитражным механизмам ICSID (МЦУИС).

2) Практика международного коммерческого арбитража

Несмотря на то, что в Китае правила инвестиционного арбитража были введены в действие Международным арбитражным судом Шэньчжэня (SCIA) и Китайской международной экономической и торговой арбитражной комиссией (CIETAC), на данном этапе по-прежнему существуют определенные правовые препятствия для урегулирования споров между государствами и инвесторами. Только после того, как будет усовершенствована соответствующая правовая система, механизмы SCIA и CIETAC по инвестиционному арбитражу могут по-настоящему законно играть институциональную роль, гарантирующую продвижение и реализацию инициативы «Один пояс – один путь».

В октябре 2017 г. Китайская международная экономическая и торговая арбитражная комиссия (CIETAC) опубликовала первый в Китае «Арбитражный регламент

по международным инвестиционным спорам», который включил китайскую специфику в сферу инвестиционного арбитража: включение последовательного принципа СИЕТАС «сочетание арбитража и согласительной процедуры». Руководствуясь традиционной практикой создания реестра арбитров в китайской арбитражной системе, Комиссия внедрила систему специального реестра.

Новый арбитражный регламент Международного арбитражного суда Шэньчжэня 2019 г. (далее – Регламент SCIA19) был официально введен в действие, что способствовало развитию практики международного инвестиционного арбитража в Китае.

В 2013 г. Россия инициировала реформу своей национальной арбитражной правовой системы. 29 декабря 2015 г. президент Российской Федерации подписал поправки к закону Российской Федерации «О международном торговом арбитраже», а также Закон Российской Федерации «Об арбитраже (арбитражном разбирательстве)», вступивший в силу 1 сентября 2016 г., в который были внесены существенные изменения в арбитражное разбирательство, состав арбитражного суда, сферу применения Арбитражного решения, признание и приведение в исполнение арбитражного решения Российской Федерации, что привело к окончательному сокращению до четырех из более чем двух тысяч действующих арбитражных учреждений.

Однако на практике российские бизнесмены не доверяют отечественным коммерческим арбитражным учреждениям, поэтому крупные и сложные дела решаются не в торгово-промышленных палатах РФ, а в известных международных арбитражных центрах. Статистические данные свидетельствуют о том, что большинство дел, рассмотренных в Торгово-промышленной палате Российской Федерации, являются юридически несложными спорами, и их объем невелик.

Существующие пути урегулирования инвестиционных споров между китайскими предприятиями и Россией

1. Условия двусторонних инвестиционных соглашений

Согласно Статьям 8 и 9 соглашения между РФ и КНР о поощрении и взаимной защите капиталовложений (вместе с Протоколом от 09.11.2006 г.) (заключено в г. Пекине 09.11.2006 г.): «(1) Любые споры между одной Договаривающейся Стороной и инвестором другой Договаривающейся Стороны, возникающие в связи с капиталовложениями, разрешаются по возможности в ходе переговоров. (2) Если спор не может быть разрешен в ходе переговоров в течение шести месяцев с даты его возникновения, то он может быть передан на рассмотрение: а) в компетентный суд Договаривающейся Стороны, являющейся стороной в споре; б) в Международный центр по урегулированию инвестиционных споров (МЦУИС), созданный в соответствии с Конвенцией об урегулировании инвестиционных споров между государствами и физическими или юридическими лицами других государств, подписанной в г. Вашингтоне 18 марта 1965 г. (при условии, что она вступила в силу для обеих Договаривающихся Сторон), или в соответствии с Дополнительными правилами МЦУИС (в случае, если Конвенция не вступила в силу для любой из Договаривающихся Сторон); в) в арбитражный суд «ADHOC» в соответствии с Арбитражным регламентом Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ)» [7].

Когда инвестор передает спор на рассмотрение компетентного суда Договаривающейся Стороны, являющейся стороной спора, МЦУИС или арбитража «ADHOC», выбор одной из трех процедур является окончательным.

Перед передачей спора, указанного в статье 9 Соглашения, в институты, предусмотренные подпунктами б) и в) пункта 2 указанной статьи, Договаривающаяся Сторона, участвующая в споре, может обязать соответствующего инвестора пройти внутреннюю процедуру административного рассмотрения, предусмотренную законами и иными нормативными правовыми актами этой Договаривающейся Стороны. Такие внутренние процедуры административного рассмотрения: а) при-

меняются на основе режима наиболее благоприятствуемой нации; б) в любом случае не должны занимать более 90 дней с даты, когда орган по административному рассмотрению принимает заявление инвестора о применении процедуры административного рассмотрения. Если орган по административному рассмотрению не принимает указанное заявление или не отвечает на него в течение 90 дней с даты его принятия, соответствующий инвестор имеет право передать спор в институты, указанные в подпунктах б) и в) пункта 2 статьи 9 Соглашения; в) не препятствуют передаче инвестором спора на рассмотрение Международного центра по урегулированию инвестиционных споров или арбитража «ADHOC» в соответствии с положениями подпунктов б) и в) пункта 2 статьи 9 Соглашения; г) не замещают собой арбитражных процедур или институтов, указанных в подпунктах б) и в) пункта 2 статьи 9 Соглашения.

2. Межправительственный механизм работы

Механизм регулярных встреч глав правительств Китая и России как межправительственный координационный механизм может быть использован для решения всех вопросов торговли, таких как таможенное оформление, карантин, железнодорожные перевозки, банковская клиринговая система и предоставление информации, а также для снижения операционных издержек и улучшения ожиданий обеих сторон в отношении перспектив торговли. Этот механизм может работать до тех пор, пока не будут сформированы более совершенные правила, соответствующие международной торговой практике. В то же время необходимо в полной мере задействовать координирующую роль таких посредников, как торговые палаты и торговые ассоциации двух стран.

3. Начало новых инвестиционных переговоров

8 июня 2018 г. в присутствии председателя КНР Си Цзиньпина и президента России Владимира Путина министр торговли КНР Чжун Шань и министр экономического развития России Максим Орешкин подписали в Пекине «Совмест-

ное заявление Министерства экономического развития РФ и Министерства коммерции КНР о завершении совместного технико-экономического обоснования (ТЭО) Соглашения о Евразийском экономическом партнерстве». Следующим шагом будет выполнение сторонами необходимых внутренних процедур и своевременное начало переговоров, которые будут способствовать созданию в Евразийском регионе всеобъемлющих, высокоуровневых будущих механизмов либерализации торговли и инвестиций, открытых для других стран.

4. Юридические основания и практика обращения китайских предприятий с ходатайством о приведении в исполнение арбитражного решения в России

Решения судов иностранных государств, принятые ими по спорам и иным делам, возникающим при осуществлении предпринимательской и иной экономической деятельности (иностранные суды), решения третейских судов и международных коммерческих арбитражей, принятые ими на территориях иностранных государств по спорам и иным делам, возникающим при осуществлении предпринимательской и иной экономической деятельности (иностранные арбитражные решения), признаются и приводятся в исполнение в Российской Федерации арбитражными судами, если признание и приведение в исполнение таких решений предусмотрено международным договором Российской Федерации и федеральным законом [2].

Россия и Китай являются договаривающимися сторонами Конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Нью-Йоркская конвенция 1958 г.). Согласно статье 3 Конвенции: «Каждое Договаривающееся Государство признает арбитражные решения как обязательные и приводит их в исполнение в соответствии с процессуальными нормами той территории, где испрашивается признание и приведение в исполнение этих решений, на условиях, изложенных в нижеследующих статьях. К признанию и приведению в исполнение арбитражных решений, к кото-

рым применяется настоящая Конвенция, не должны применяться существенно более обременительные условия или более высокие пошлины или сборы, чем те, которые существуют для признания и приведения в исполнение внутренних решений» [5].

19 июня 1992 г. в Пекине был подписан Договор между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой о правовой помощи по гражданским и уголовным делам. Договаривающиеся Стороны будут взаимно признавать и исполнять решения арбитража другой Договаривающейся Стороны в соответствии с Нью-Йоркской конвенцией о признании и исполнении арбитражных решений от 10 июня 1958 г. [7].

В заключение следует отметить, что признание и приведение в исполнение решений Китайской международной экономической и торговой арбитражной комиссии в России имеют законные основания. На практике китайские арбитражные учреждения, в том числе Китайская международная экономическая и торговая арбитражная комиссия, имеют более высокие шансы на признание и приведение в исполнение в российских арбитражных судах, чем имели раньше [8].

Построение механизма международного арбитражного урегулирования инвестиционных споров между китайскими предприятиями и Россией

Крайне важно создать механизм урегулирования инвестиционных споров, возникших в процессе сотрудничества в рамках системы «Один пояс – один путь», без которого невозможно обеспечить эффективность торговли и инвестиций. Безусловно, механизм урегулирования инвестиционных споров должен включать в себя элементы плюрализма, с тем чтобы создать механизм правовой защиты и конкуренции для достижения эффективности урегулирования споров. Ниже рассматривается механизм международного арбитражного урегулирования инвестиционных споров между китайскими компаниями и Россией.

1. Создание китайского инвестиционного арбитража на основе коммерческих

арбитражей

В условиях, когда Китай и Россия имеют мало опыта в области инвестиционного арбитража ICSID (МЦУИС), механизм коммерческого арбитража, регулирующий инвестиционный спор, является одним из вариантов взаимодействия. Китайские коммерческие арбитражные органы должны ввести правила инвестиционного арбитража в качестве возможности для создания влиятельного и конкурентоспособного на международном уровне китайского инвестиционного арбитражного механизма, с тем чтобы найти баланс между защитой иностранных инвестиций и поддержанием государственного регулирования, а также использовать этот механизм для обеспечения инвестиционной безопасности Китая.

Несмотря на то, что в Китае правила инвестиционного арбитража были введены в действие Международным арбитражным судом Шэньчжэня (SCIA) и Китайской международной экономической и торговой арбитражной комиссией (CIETAC), на данном этапе по-прежнему существуют определенные правовые препятствия для урегулирования споров между государствами и инвесторами.

Кроме того, в июне 2018 г. Верховным народным судом были разработаны положения по ряду вопросов о создании международных коммерческих судов (далее – Положения) в качестве модели для создания Международного коммерческого суда по урегулированию международных коммерческих споров, возникших при построении системы «Один пояс – один путь». Есть основания полагать, что Международный коммерческий суд может также оказывать услуги по урегулированию споров между государствами и инвесторами.

2. Исследование региональных механизмов урегулирования инвестиционных споров в рамках механизмов многостороннего сотрудничества, таких как ШОС

Используя существующие многосторонние механизмы сотрудничества, такие как Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС), Ази-

атско-европейское совещание (АЗЕС), Диалог по сотрудничеству в Азии (ДСА) и Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМД), можно укрепить обменные связи с Россией, изучить механизмы снижения инвестиционных рисков и разрешения споров, а также создать благоприятную инвестиционную макроэкономическую среду для китайских предприятий в России [9].

На практике 14 октября 2015 г. в Шанхае был создан «Шанхайский Центр для разрешения споров стран БРИКС». Он будет непосредственно применять арбитражный регламент Китайской (Шанхайской) экспериментальной зоны свободной торговли, который в значительной степени соответствует правилам Международного коммерческого арбитража. «Шанхайский Центр для разрешения споров стран БРИКС», созданный Восточно-Китайским университетом политических наук и права в сотрудничестве с Шанхайским международным арбитражным центром, обеспечивает прочную гарантию плюрализма в разрешении споров между странами БРИКС.

3. Создание новой совместной российско-китайской платформы по урегулированию инвестиционных споров

В силу специфики двусторонних отношений между Китаем и Россией, а также двусторонних инвестиционных споров, Китай и Россия при выборе арбитражного подхода к разрешению инвестиционных споров могут не ограничиваться инвестиционным арбитражем ICSID и международным коммерческим арбитражем, а стремиться к созданию новой платформы совместного разрешения инвестиционных споров, принципы которой не противоречат существующим принципам ICSID и могут преодолеть недостатки существующих арбитражных механизмов [10].

В 2019 г. в период визита председателя КНР Си Цзиньпина в Россию президент РФ Владимир Путин и Си Цзиньпин сделали «Совместное заявление Китайской Народной Республики и Российской Федерации о развитии отношений всеобъемлющего стратегического взаимодействия и партнерства, вступающих в новую

эпоху». На основе постоянного укрепления взаимного доверия и расширения торговли между двумя странами совместное технико-экономическое обоснование соглашения о Евразийском экономическом партнерстве, которое было начато в 2018 г., дает возможность изучить создание новой платформы для совместного урегулирования инвестиционных споров между Китаем и Россией, а также может использовать роль России и Китая как инициаторов создания Евразийского экономического союза, Региональной конвенции о международном коммерческом арбитраже, а также системы «Один пояс – один путь» [11; 12; 13].

4. Создание международного инвестиционного арбитражного «банка мозгов»

23 февраля 2019 г. в Сиане состоялось совместное заседание учредительных органов «Постоянного форума по международному инвестиционному арбитражу в Китае» (далее – Постоянный форум). Постоянный форум является первой международной платформой для проведения исследований в области международного инвестиционного арбитража в Китае, которая направлена на содействие исследованиям в области международного инвестиционного права и арбитража в китайском научном и практическом сообществе, а также на удовлетворение потребностей инициативы «Один пояс – один путь» и более активное участие в глобальном экономическом управлении. В настоящее время Китай, располагая теоретической базой исследований в таких областях, как международное инвестиционное право и инвестиционный арбитраж, продолжает углублять свои исследования. Цель данных исследований – донести «голос Китая» до мира, продемонстрировать свою позицию в области переговоров по международным инвестиционным соглашениям и урегулирования международных инвестиционных споров. Всё это будет способствовать объединению специалистов, обладающих глубоким теоретическим и практическим опытом в области международного инвестиционного права и арбитража, будет активно содействовать углуб-

ленному изучению и обмену опытом в области международного инвестиционного права и арбитража.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации. Принята Всенародным голосованием 12.12.1993 г. // Российская газета. 1993. № 237.

2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 25.12.2018 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.12.2018 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Федеральный конституционный закон от 23.06.1999 г. № 1-ФКЗ «О военных судах Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1999. № 26. Ст. 3170.

4. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1997. № 1. Ст. 1.

5. Конвенция ООН о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Нью-Йорк, 10 июня 1958 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Соглашения между РФ и КНР о поощрении и взаимной защите капиталовложений (вместе с Протоколом от 09.11.2006 г.) (заключено в г. Пекине

09.11.2006 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

7. Договор между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой о правовой помощи по гражданским и уголовным делам (Пекин, 19 июня 1992 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

8. *Алексеев А.П.* Правовое регулирование отношений в сфере прямых иностранных инвестиций в Российской Федерации и Китайской Народной Республике. Сравнительно-правовой аспект. М.: Проспект, 2018.

9. *Бородкин В.Г., Станкевич А.В.* О некоторых проблемах арбитражного процесса и способов защиты прав: сб. очерков. Ч. 1. М.: Инфотропик Медиа, 2018.

10. *Грешников И.П.* Международный коммерческий арбитраж и вопросы частного права: сб. статей. М.: Статут, 2018.

11. 张丽娜.“一带一路”国际投资争端解决机制完善研究[J].法学杂志. 2018. № 39(08).

12. 刘勇.“一带一路”投资风险及其法律应对——以“尤科斯诉俄罗斯案”为视角[J].环球法律评论. 2018. № 40(01).

13. 唐丽.“一带一路”下中俄贸易发展现状与对策[J].中外企业家. 2019. № 2.